

войско и казну. Это был человек, который смотрел назад, но употреблял для своей цели новые средства. В особенности Карл Смелый приобретал себе много союзников тем, что у него была одна дочь-наследница, которую он обещал всем важным государям Европы.

Но далее всего он зашел в этих переговорах с братом короля Людвига: тот был бы постоянно в его руках. Но Людвиг хорошо также понимал, как дорог был бы ему этот брак. На свидании он уговорил брата отказаться от Шампани и взять более выгодную Гиенне: она по положению была отрезана от Бургундии и Бретани, хотя и богаче. В 1472 г. Карл Гиенский скоропостижно умер, съевши персик, данный ему одним монахом бенедиктинским. Есть мнение, причины, заставляющие думать, что это было сделано братом, потому что главный советник Карла — Лекке объявил торжественно, что виною смерти герцога — король французский, и взял под стражу монаха, подавшего персик; но тогда случилось странное событие: дьявол увез монаха из темницы. Конечно, современники догадывались, кто был этот дьявол. Земли Карла присоединились к владениям Людвига.

На юге между тем существовала могущественная фамилия Арманьяков; они носили громкое имя и распо[лагали] большим влиянием. Главой их были герцог Немурский и граф Арманьяк. Последний был неожиданно осажден в своем городе и принужден сдаться; ему сделали всякого рода обещания, но на другой день сдачи он был убит. Чрез несколько дней были убиты его жена и дети. Герцог Немурский в свою очередь был взят под стражу. Все это показывает, что Людвиг употреблял все средства против феодальной оппозиции. В ней тогда проснулся политический смысл, которого не было прежде, но она осталась верна своим началам антинациональным. Вассалы Франции пригласили Эдуарда IV, предлагая ему титул короля и часть Франции с тем, чтобы он только признал их права. Как любили тогда феодалы Людвига, доказывают слова герцога Бретанского: «Я так люблю французского короля, — говорил он, — что желал бы иметь вместо одного шесть». Эдуард IV явился в сопровождении многочисленного блестящего войска; англичане думали^ж, что снова им предостоят прежние надежды^ж. Это был цвет народонаселения, богатые мызники, часть конницы, все дворянство Англии. Но Людвиг XI не похож был на предшественников: он уклонялся от битвы и вел переговоры, а между тем он подкупил всех близких людей к Эдуарду и, наконец, подкупил самого Эдуарда; разрушая все средневековые идеалы, он не дорожил и честью. Он открыто отказывался от титула короля Франции, лишь бы оставили ему власть, и в переписке называл себя принцем, а Эдуарда королем Франции. Всем министрам его дал он значительные суммы и взял с них расписки. Назначив свидание с Эдуар-

^{ж-ж} Н: ожидали побед, как при Пуатье, при Креси, при Азенкуре (л. 22 об.).